

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172304-329>

Маммаев М.М.,

д. иск., главный научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

Misrixan37@mail.ru

НОВЫЕ КАМЕННЫЕ РЕЛЬЕФЫ – АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ XIV–XVIII ВВ. ИЗ КУБАЧИ С ОРНАМЕНТОМ И АРАБСКИМИ НАДПИСЯМИ

Аннотация. В статье описываются выявленные автором в разные годы XX–XXI вв. в сел. Кубачи и Шири, а также находящиеся в музейных собраниях каменные детали архитектурного декора XIV–XVIII вв. с растительным орнаментом и арабскими надписями. Статья является продолжением начатого нами описания каменных рельефов-архитектурных деталей из сел. Кубачи. Описываются всего двадцать рельефов, один из которых (№ 12) находится в Государственном Эрмитаже, семь других (№№ 13–18, 20) – в Национальном музее Республики Дагестан (НМРД); одиннадцать рельефов (№№ 1–11) выявлены нами в сел. Кубачи, один рельеф (№ 19) – в сел. Шири. Находящиеся в Кубачи рельефы вставлены в конструкции различных сооружений – жилых домов и культовых построек (мечетей) верхнего, среднего и нижнего кварталов. Они взяты из развалин старых построек и вмонтированы в стены новых зданий при их строительстве в декоративных целях. Сохранность рельефов разная: одни из них дошли до нас в удовлетворительном состоянии, другие имеют дефекты (отломы, сколы и др.), третьи в неполном состоянии, т.е. в обломках. С большинства рассматриваемых в статье рельефов сняты эстампажные отпечатки, которые затем переведены на ватман и выполнены тушью. Отломанные детали декора рельефов №№ 7 и 16 реставрированы нами. Арабские надписи отдельных рельефов (№№ 13–14), находящиеся в НМРД, из-за трудности чтения или плохой сохранности не переведены на русский язык. Не включенными в статью остается еще немало рельефов XIV–XVIII вв. с растительным орнаментом и арабскими надписями, находящиеся в кладке стен некоторых жилых домов и культовых зданий, особенно квартальной мечети в самой нижней части сел. Кубачи, пребывающей ныне в аварийном состоянии. Расположение рельефов в верхних частях (третий этаж) зданий, возведенных на очень крутом склоне, не позволяет сфотографировать их должным образом.

Датировка некоторых рельефов (№№ 1–4 и др.) дается предварительная. Она может быть уточнена на основе аналогий после издания неопубликованных рельефов, сохранившихся в с. Кубачи и находящихся в музеях – Государственном Эрмитаже и НМРД.

Точная датировка средневековых памятников искусства сел. Кубачи, не имеющих дат, – одна из сложных проблем в их изучении.

Описание рельефов, выявленных в сел. Кубачи, дается в порядке фиксации их нами в разное время и в разных кварталах старой части села.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; архитектурные детали XIV–XVIII вв.; орнамент; арабские надписи.

© Маммаев М.М., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172304-329>

Misrikhan M. Mammaev,
D.Sc. (History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
Misrixan37@mail.ru

NEW STONE RELIEFS-ARCHITECTURAL DETAILS OF THE 14th – 18th CENTURIES FROM KUBACHI WITH ORNAMENT AND ARABIC INSCRIPTIONS

Abstract. The paper describes stone reliefs of the architectural decor of the 14th – 18th centuries with floral ornaments and Arabic inscriptions, discovered by the author in different years of the 20th – 21st centuries in the villages of Kubachi and Shiri, which are currently stored in museum collections. This paper is a continuation of a previous study of the stone reliefs from the village of Kubachi. The author provides the description of 20 reliefs, of which one (№ 12) is stored in the State Hermitage, seven others (№ 13–18, 20) – in the National Museum of the Republic of Dagestan (NMRD); eleven reliefs (№ 1–11) were revealed by us in Kubachi, and one relief (№19) – in the village of Shiri. The Kubachi reliefs are inserted in the structure of various residential or cult buildings (mosques) of the upper, middle and lower living districts of the village. The reliefs had been obtained from the ruins of old buildings and installed into walls of new ones during their construction for decorative purpose. The integrity of the reliefs varies: some remained in a satisfactory condition, some have defects (break-offs, splits, etc.), others are incomplete, i.e. in fragments. Most of the reliefs considered in the article were drawn with estampage prints, which were then transferred to A1 paper sheets with the use of ink.

The restoration of the broken-off details of the decoration of the reliefs № 7 and 16 was carried out by us. The Arabic inscriptions of some reliefs (№ 13–14), which are kept in the National Museum of the Republic of Dagestan, have not been translated into Russian due to the difficulty of reading or poor integrity. Many reliefs of the 14th – 18th centuries with floral ornaments and Arabic inscriptions, found in the masonry of the walls of some residential and religious buildings, especially the quarter mosque in the lowest part of Kubachi, are still not included in the article. The location of the reliefs in the upper parts (third floor) of buildings erected on a very steep slope makes it impossible to photograph them properly.

The dating of some reliefs (№ 1–4, etc.) is preliminary. It can be further clarified on the basis of analogies after the publication of unpublished reliefs preserved in the village of Kubachi and those stored in museums – the State Hermitage and NMRD.

Accurate dating of medieval art monuments in Kubachi without dates is one of the challenges in studying them.

Description of the reliefs revealed in Kubachi is given in the order of recording them at different times and in different districts of the old part of the village.

Keywords: Dagestan; Kubachi; architectural details of the 14th-18th centuries; ornament; Arabic inscriptions.

© M.M. Mammaev, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Исследование средневековых кубачинских каменных рельефов – деталей архитектурного убранства различных по своим функциональным назначениям зданий началось с середины XIX в. и продолжается в настоящее время силами многих отечественных и зарубежных исследователей. Однако остается еще немало рельефов, не зафиксированных учеными, не взятых на учет и не описанных. В 2020 г. нами была опубликована статья о новых каменных рельефах – деталях архитектурного декора XIV–XV вв. с изобразительными сюжетами из сел. Кубачи [1, с. 661–682]. Настоящая статья является продолжением этой работы и призвана ввести в научный оборот сведения о каменных деталях архитектурного декора XIV–XVIII вв. с растительным орнаментом и арабскими надписями.

Взятие на учёт, систематизация и описание сохранившихся в сел. Кубачи и находящихся в музейных собраниях рельефов имеет важное значение для более полного освещения камнерезного искусства этого селения и определения его места в истории искусства Дагестана, а также для выяснения многих других вопросов. Подробное изучение рельефов вместе с другими памятниками искусства – литыми, декоративно отделанными бронзовыми котлами, памятниками резьбы по дереву, многочисленными резными мемориальными (надмогильными) памятниками с позднекуфическими декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом позволит выяснить роль арабо-мусульманской культуры в становлении и развитии средневекового искусства крупнейшего художественного центра сел. Кубачи.

Перейдем к описанию рельефов.

Рельеф № 1. Вставлен в наружную кладку восточной стены второго этажа, ближе к карнизу кровли жилого дома Г.-М. Устахмедова в нижнем квартале сел. Кубачи. На каменном блоке (26×20,5 см) четырехугольной формы высечен путем выемки фона рельефный растительный орнамент двусторонней осевой симметрии (рис. 1). Он составлен из вьющихся сверху вниз и снизу вверх (взаимно пересекающихся в центре композиции) стеблей, несущих крупные трилистники с заостренными в концах лепестками. Удлиненные средние лепестки верхних трилистников оканчиваются небольшими, изогнутых форм листочками.

Хотя на первый взгляд орнаментальная композиция построена по принципу зеркальной симметрии, правая и левая части ее полностью не совпадают, между ними имеются, хотя и не существенные, различия в деталях. Между стеблями и элементами орнамента оставлен значительный, свободный от декора фон.

По краям орнамент обрамляет рельефный кант. С правой стороны он отбит за исключением узкой полоски в нижнем конце.

Датируется рельеф XV–XVI вв., исходя из особенностей общей композиционной схемы и своеобразия начертания трилистников и листочков.

Рельеф № 2. Находится во внутренней кладке восточной стены второго этажа, вблизи арочного входа в квартальную мечеть самой нижней части сел. Кубачи (рис. 2). На четырехугольном каменном блоке (28×28 см) высечен рельефный круг, который в четырех местах имеет овальные петли с заостренными

ми концами, направленными в углы рельефной рамки по краям камня. В центре круга располагается крупная четырехлепестковая розетка с удлиненными и суживающимися в концах лепестками. По краям розетки высечены трилистники, соединенные между собой дугообразно изогнутыми стеблями. Верхние крупные лепестки трилистников имеют сердцевидную форму и направлены своими острыми концами в промежутки между лепестками центральной розетки. Верхние концы последних соединяются со стеблями, связывающими между собой трилистники с заостренными концами нижних лепестков трилистников.

В местах, где концы лепестков центральной розетки соединяются со стеблями, связывающими между собой трилистники, имеются «обвязки» с острыми концами. Четырем лепесткам центральной розетки соответствуют четыре трилистника, размещенных по внутренним краям рельефного круга.

Композиция эта не лишена художественности и своеобразия, она решена оригинально. Фон ее ровный, гладкий и значительный, свободный от декора.

Датируется рельеф XVI в. с учетом своеобразия его общей композиционной схемы и особенностей трактовки орнамента.

Рельеф № 3. Вставлен в восточную стену первого этажа жилого дома И. Пашаева в нижнем квартале сел. Кубачи как обычный, хорошо обработанный строительный камень (рис. 3) на высоте человеческого роста от земли. На камне четырехугольной формы (32×27 см), на предварительно сглаженной передней поверхности, в фигурном полумедальоне высечен растительный орнамент в виде плетенки. В ее верхней части находится крупный трилистник. Нижние боковые лепестки его имеют заостренные концы, а верхний, центральный лепесток закруглен и имеет в середине выемку.

От трилистника отходят вниз и в стороны стебли, которые оканчиваются в нижних концах крупными листочками. Правая сторона рельефа отбита, чтобы хорошо подогнуть его в конструкцию стены, поэтому здесь часть декора не сохранилась.

В середине нижнего конца рельефа находится рельефная сердцевидная фигура (элемент орнамента), от которого отходят влево и вправо стебли с завитками и сливаются с полумедальоном.

Орнаментальная композиция построена на основе двусторонней осевой (зеркальной) симметрии. Она выразительна, решена мастерски. Элементы орнамента правильной формы и соразмерны между собой.

В нижнем конце рельефа оставлена неширокая полоска, свободная от декора. Левый верхний угол вне пределов полумедальона обработан фактурно точечными ямками.

Датировать рельеф можно XVI–XVII вв., исходя из своеобразия решения орнаментальной композиции и особенностей выполнения узорных элементов.

Рельеф № 4. До начала 1991 г. он находился в кладке восточной стороны второго этажа средневековой, круглой в плане, оборонительной башни Касумкалла кала (Хаджимурадкалла кала) в нижнем квартале сел. Кубачи [сведения о башне см.: 2, с. 68, 73–76, 440–443, рис. 17–21]. В настоящее время рельеф

утрачен. На его месте и на месте вынутых из стен башни других рельефов имеются ниши, некоторые из которых заложены мелкими камнями. Эстампажный отпечаток с рельефа был снят нами, когда рельеф еще находился в конструкции башни.

На четырехугольном каменном блоке (21,5×22 см) путем выемки фона была высечена композиция крупного растительного орнамента в виде плетенки двусторонней (зеркальной) симметрии (рис. 4). Она компактно заполняет четырехугольную поверхность камня. Основными орнаментальными элементами плетенки являются трилистники, полутрилистники и листочки разных форм. Несущие их стебли, взаимно пересекая друг друга и переплетаясь, образуют плетенку.

Оригинальная орнаментальная композиция выполнена на хорошем художественном уровне, судя по всему, опытным мастером-камнерезом. Датировать рельеф можно XV в. с учетом характера всего декора и особенностям выполнения орнаментальных элементов – полутрилистников, трилистников, листочков.

Башня Касумкалла-кала (XIII–XIV вв.) ремонтировалась неоднократно. В кладке ее стен имеются и другие разновременные рельефы, часть из которых взяты из развалин другого здания и вмонтированы в ее конструкцию в декоративных целях [2, с. 440, рис. 17, 19, 21].

Рельеф № 5. Находится во внутренней кладке западной стены бывшей библиотеки (избы-читальни), возведенной в конце 30-х годов XX в. (?) в восточном конце Большой мечети («Хвала мишит») в нижнем квартале старой части сел. Кубачи. В настоящее время рельеф утрачен. Здание библиотеки находится в полуразрушенном состоянии.

На четырехугольном каменном блоке (17,5×20,4 см) с тщательно сглаженной лицевой поверхностью высечен круглый медальон, заполненный внутри рельефным орнаментом в виде плетенки растительного орнамента многосторонней симметрии (рис. 5). По рисунку, принципу композиционного решения и по стилю она близка к плетенке растительного орнамента, представленной на рельефе, находящемся над замковым камнем первой с восточного конца арки южной стороны аркады Большой мечети [2, с. 84–107, рис. 36–40].

Обрамляющая плетенку лента в четырех противоположных местах (наверху и внизу, а также по боковым сторонам) образует небольшие круглые петли. Верхние из них соединяются с крупным растительным орнаментом, расположенным по краям рельефа. Этот орнамент проработан графической резьбой полутрилистниками, полупальметтами, завитками. В правом конце узкая полоска рельефа отбита.

Данный рельеф расширяет круг памятников резьбы по камню сел. Кубачи, на которых высечены плетенки растительного орнамента.

Близость композиционного решения плетенки, техники и стиля резьбы данного рельефа к декору рельефа, находящегося в кладке восточного конца аркады Большой мечети, датированного семидесятыми годами XV в., позволяет отнести рассматриваемый рельеф к этому же времени.

Рельеф № 6. Находится в кладке восточного конца аркады Большой мечети («Хвала мишит») XV в., расположенной в нижнем квартале старой части сел. Кубачи. Вставлен на южной стороне аркады, на высоте 1,67 м от пола, орнаментом и арабской надписью на левую боковую сторону как хорошо обработанный каменный блок. Его взяли из развалов здания, находящегося в том же квартале, что и Большая мечеть, и вставили в кладку второй с восточного конца арки центральной аркады мечети, когда арку переделывали во входные двери в северный неф, превращенной в конце 30-х годов (?) XX столетия в сельский клуб. А проемы остальных пяти арок были частично заделаны каменной кладкой таким образом, чтобы можно было вставить в них оконные рамы.

Рельеф сравнительно небольшого размера (26,5×22 см), четырехугольной формы (рис. 6). Левый и правый края его отбиты (не задев декор), чтобы плотно подогнать его в кладку стены.

В середине верхней половины рельефа высечена рельефная арабская надпись «Аллах» с декоративно отделанными буквами и с отдельными элементами растительного орнамента между ними в виде полутрилистника и пальметты.

По нижнему и боковым краям надписи располагается растительный орнамент в виде вьющегося справа налево стебля со спирально скрученными ответвлениями, оканчивающимися полутрилистниками.

Вся композиция с арабской надписью и орнаментом была заключена в рельефную рамку. Декоративная отделка рельефа выразительная, оригинальная и своеобразная. Однако извивы стебля и его ответвлений не гибкие, не строго спирально скрученные.

Датируется рельеф концом XV – началом XVI в., исходя из особенностей выполнения арабской надписи и орнаментальной композиции с трилистниками, которые находят аналогии среди надписей и орнамента надмогильных памятников того же времени селлах Калакорейш и Дацамаже. Резьба рельефа сохраняет более ранние традиции. Это отделка арабских букв элементами растительного орнамента, включение в надпись между буквами пальметты и трилистника. Рельеф первоначально входил, вероятно, в кладку стены одной из квартальных мечетей сел. Кубачи.

Рельеф № 7. Находится в кладке стены восточного фасада женской мечети («Хьунналла мишит»), расположенной в нижнем квартале старой части сел. Кубачи [2, с. 107–112, 466–468, рис. 73–74]. Э.В. Кильчевская опубликовала фото данного рельефа без описания в книге «От изобразительности к орнаменту» [3, с. 131, рис. 79]. Датирован неверно – XIX в. Рельеф (рис. 7) представляет собой нижнюю часть довольно большого каменного блока – замкового камня (средние размеры сохранившейся части – 39×27 см). Он взят из развалин старого здания и вставлен в стену мечети вместе с другими разновременными рельефами в декоративных целях.

Правая сторона рельефа отбита, вероятно, специально, чтобы хорошо подогнать его в кладку стены.

В верхней части рельефа сохранилась неширокая горизонтальная полоска растительного орнамента с полупальметтами, соединенными между собой криволинейными ленточными стеблями.

В нижней части орнамент аналогичен орнаменту верхней части, но значительно крупнее.

Две крупные полупальметты в верхней половине нижнего участка рельефа, отходящие от центра, обращены в противоположные стороны. Крупные лепестки полупальметт геометризированы, а меньшего размера нижние лепестки оканчиваются закруглениями.

Под крупными полупальметтами в верхней половине нижнего участка расположены еще две крупные полупальметты, обращенные друг к другу. Большие лепестки их тоже геометризированы. В верхней части нижнего участка декора, между большими полупальметтами, помещены трехлепестковые розетки.

В нижнем конце рельефа оставлено значительное место, свободное от декора.

Особенностью декора данного рельефа является своеобразное решение орнаментальной композиции и геометризация больших лепестков полупальметт.

Орнамент рельефа находит определенные аналогии в орнаменте рельефа – замкового камня из сел. Кубачи, находящего ныне в собрании резных камней Государственного Эрмитажа (рис. 12) описываемого нами ниже.

Датируется данный рельеф на основе аналогий тем же временем (XVI в.), что и рельеф эрмитажного собрания.

Рельеф № 8. В северную стену второго этажа жилого дома Г.-М. Багатинова, расположенного в среднем квартале сел. Кубачи, вставлен каменный рельеф небольшого размера (21×22 см) с ленточной плетенкой (рис. 8). Он покрашен коричневой краской, чтобы хорошо выделялся в стене.

Края рельефа смазаны цементным раствором при ремонте дома. Плетенка аналогична ленточной плетенке на рельефе, находящемся во внутренней кладке стены подсобного помещения в восточном конце Большой мечети [2, с. 460, рис. 56].

Плетенка представляет собой два взаимно перекрещивающихся овала, стороны которого переплетаются с выгнутыми сторонами четырехугольника с острыми углами. Аналогичные рельефы с плетенками встречаются в кладке стен ряда жилых домов сел. Кубачи. Вероятно, изображения на этом и других рельефах служили знаками – оберегами от «дурного» глаза, от наветов, от проникновения в дом злых, вредоносных сил.

Датировать рельеф можно XV в. на основе аналогий: подобный рельеф с такой же ленточной плетенкой находится, как уже отметили, в стене подсобного помещения в восточном конце северного нефа Большой мечети, относящейся к XV в.

Рельеф № 9. Расположен в южной стене первого этажа жилого дома Р. Кишова в среднем квартале (восточной окраине) сел. Кубачи, на высоте человеческого роста от земли. Он взят из развалин старого здания и вставлен в кладку стены дома как резной камень, имеющий определенную художественную ценность.

На четырехугольном каменном блоке (28×23 см), на предварительно выровненной и сглаженной передней стороне, путем выемки фона высечена ленточная плетенка (рис. 9). В ее центре находится четырехугольник. По середине его пересекают размещенные крест на крест полосы, которые выходят за его рамки и, продолжаясь далее, своими верхними концами соединяются у углов каменного блока. Переплетаясь с ними своими сторонами, по краям рельефа высечен фигурный медальон, острые концы которого выходят на середину всех четырех сторон рельефа. Узкие края нижнего конца рельефа отбиты (частично задев декор), чтобы плотно подогнать его в кладку стены.

Края рельефа относительно ровные. Рисунок данной плетенки своеобразен и не находит аналогий среди других плетенок на кубачинских рельефах.

Датировать рельеф можно XV–XVI вв. с учетом того, что именно в это время в средневековом камнерезном искусстве сел. Кубачи получают распространение различные виды ленточного или растительного орнамента плетенки.

Рельеф № 10 с каллиграфически выполненной арабской надписью находится в кладке восточной стены арочного моста, расположенного на южном конце годекана («ккумала», она же базарная площадь) верхнего квартала сел. Кубачи (рис. 10). Он взят из развалин старого здания, вероятно, квартальной мечети в нижней части селения и вмонтирован в стену моста при его ремонте в декоративных целях. Сохранность хорошая, но верхний угол левого конца отломался. Рельеф покрашен в черный цвет, ныне поблекший.

На сравнительно крупном каменном блоке (77,5×15 см) прямоугольной формы высечена арабская надпись: «На этом благородном месте я помещаю свидетельство: Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха» (перевод проф. А.Р. Шихсаидова). В самом начале надпись имеет 2 строки, выполненные более мелкими, чем в середине, буквами. Несколько мельчат буквы надписи и в ее левом конце. Сама надпись выполнена аккуратно почерком *сулс*, четко обозначив все буквы. Буквы *алеф* и *лам* плавно утолщаются кверху и имеют правосторонние отростки. Фон надписи ровный, гладкий.

По краям надпись обрамлена четырехугольной рамкой. Рельеф декорирован мастером-камнерезом качественно, на высоком уровне.

Датируется рельеф XV в. на основе аналогии с арабской надписью на рельефе того же времени, выполненном мастером-камнерезом Асадом ибн Бакром [2, с. 467, рис. 75].

Рельеф № 11. Находится в наружной кладке северной стены третьего этажа жилого дома Г.-М. Халилова в верхнем квартале старой части сел. Кубачи, вблизи средневековой оборонительной башни Акайла-кала. Он вмонтирован боковой стороной в стену между окнами (рис. 11). На сравнительно крупном каменном блоке четырехугольной формы высечены арабская надпись и растительный орнамент. Надпись (эпиграфический орнамент) расположена в верхней части камня, в фигурном полумедальоне. Буквы размещены в вертикальном и горизонтальном положениях, взаимно пересекая друг друга. Они отделаны завитками.

В нижней, большей части рельефа, находится растительный орнамент осевой композиции (двусторонней, зеркальной симметрии). Он представляет собой поднимающиеся от центра нижнего конца рельефа спирально скрученные стебли, несущие завитки по всей длине стеблей. Верхние концы стеблей соединяются между собой и оканчиваются развернутыми по сторонам полутрилистиками в средней части горизонтальной полоски, делящей декор рельефа на две половины – верхнюю и нижнюю.

Рельеф взят из развалин старого здания в нижнем или среднем квартале сел. Кубачи и вставлен в кладку стены дома при его ремонте как обычный строительный камень, и как художественно обработанный, имеющий определенную материальную ценность.

Данный рельеф по размерам (40×34 см) и декору аналогичен рельефу из сел. Кубачи, хранящемуся ныне в Государственном Эрмитаже [4, с. 68, рис. 27, с. 195. № 27], который датируется XIV в. К этому же времени относится и описанный здесь рельеф.

Рельеф № 12. В Государственном Эрмитаже находится большая коллекция кубачинских средневековых каменных рельефов – деталей архитектурного декора, вывезенных из Кубачи еще в 20-е годы XX в. Она пополнялась и в последующие годы. Помимо резных камней в Эрмитаже хранятся еще коллекции литых бронзовых котлов XIII–XX вв., а также художественная керамика ближневосточного происхождения, так называемая «керамика Кубачи». Там же находятся образцы художественно отделанного оружия (кремневые пистолеты, кинжалы, шашки и др.), изделия из серебра (сервизы, женские украшения и т.д.). Два зала в Эрмитаже отведены для экспозиции произведений декоративно-прикладного искусства сел. Кубачи.

Из перечисленных изделий декоративно-прикладного искусства опубликовано значительное количество произведений. Но остаются еще немало и неопубликованных, неизученных высокохудожественных произведений камнерезного искусства, художественного бронзового литья и др. Исследователями А.С. Башкировым, Э. В. Кильчевской, П.М. Дебириным, А. А. Ивановым, М.М. Маммаевым опубликованы в разные годы работы, где рассматриваются немало каменных рельефов эрмитажного собрания. Здесь мы описываем один из неизданных рельефов, с которого нами был снят эстампный отпечаток во время командировки в Эрмитаже в 1979 г. Рельеф этот интересен тем, что он представляет собой замковый камень (ширина в средней части 54 см, высота по центру 39 см), на котором высечены растительный орнамент и своеобразная ленточная плетенка (рис. 12). Последняя располагается на том месте, где на других кубачинских замковых рельефах высечено изображение барса или другого животного. Замена ленточной плетенкой изобразительного сюжета может быть связана с тем, что данный замковый камень изготовлен позднее других замковых рельефов, после запрета на изображение живых существ в Кубачи. Реакция ортодоксального ислама на изобразительное творчество привела к тому, что на изображениях животных или птиц стали отбивать головы, или же сбивать их целиком.

На данном рельефе растительный орнамент в виде крупных полупальметт с ямками в середине их лепестков, располагающихся в верхней части и по боковым сторонам, по форме близок к орнаменту других замковых камней из сел. Кубачи [3, с.118, рис. 66; 5, рис. 44, 134; 2, рис. 53, 206–208]. Но здесь концы нижних лепестков полупальметт оканчиваются не стилизованными головками птиц как у орнамента (полупальметт) других замковых камней, а круглыми завитками.

Общая композиционная схема растительного орнамента, подтрапециевидная (верх шире низа) форма самой архитектурной детали близки к декору и форме других замковых камней из сел. Кубачи.

В нижней части рельефа оставлено значительное место, свободное от декора. Края верхней части отбиты, декор задет незначительно. Самый верхний край левого угла отломан.

С учетом того, что на данном рельефе изображение животного заменено ленточной плетенкой, а концы нижних лепестков полупальметт оформлены в виде круглых завитков, а не стилизованными изображениями голов птиц, описанную архитектурную деталь можно датировать началом XVI в.

Рельеф № 13. Национальный музей Республики Дагестан им. А.А. Тахо-Годи располагает значительной коллекцией резных камней – архитектурных деталей XIV–XV вв. из сел. Кубачи с изображениями различных животных, птиц, растительного, эпиграфического, ленточного и других видов орнамента. Многие из них не опубликованы, не описаны, не датированы, арабские надписи на них не переведены на русский язык. Рельефы представлены как в экспозиции музея, так и в хранилищах. Но опубликовано и немало рельефов в работах Э.В. Кильчевской, П.М. Дебирова, А.Р. Шихсаидова, Л.И. Лаврова, А.А. Иванова, М.М. Маммаева и др. Ниже дается описание и датировка некоторых неопубликованных кубачинских рельефов – деталей архитектурного декора.

Над четырехугольным каменным блоком (24x24,5 см), хранящимся в НМРД им. А. А. Тахо-Годи, рельефно выступает круглый медальон (высота 23 см, толщина 6 см) с заостренным верхом (рис. 13). В нижнем конце медальона имеется небольшой выступ. В середине медальона высечена восьмилепестковая розетка, в центре которой имеется еще маленькая рельефная розетка. В лепестках большой розетки сделаны выемки.

Розетку обрамляет рельефная арабская надпись в одну строку (не переведена). Надпись в левом крае и в верхнем конце повреждена от того, что рельеф отслоился.

Поверхность каменного блока вне медальона обработана фактурно точечными ямками. Рельеф изготовлен опытным резчиком по камню: работа аккуратная, декор выразительный.

Датируется на основе сходства его декора с декором аналогичных кубачинских рельефов серединой XV в. [2, с. 468, рис. 78, с. 472, рис. 86 и др.].

Рельеф № 14. Это четырехугольной формы каменный блок (30x22 см) (хранится в НМРД) с декоративной арабской надписью (не переведена), сплошь

покрывающей всю его переднюю сторону (рис. 14). Перед нанесением надписи лицевая поверхность камня была хорошо выровнена и сглажена. По краям надпись была обрамлена рельефной рамкой, которая местами раскрошилась или отслоилась.

Рельеф плоский, низкий. Буквы надписи *алеф*, *лам* и другие удлинены по вертикали. Верхние концы их и других букв отделаны полутрилистниками, трилистниками и т.д. Надпись выполнена, вероятно, по предварительно нанесенному контуру. Между буквами соблюден равномерный интервал.

Резьба аккуратная, выполнена, надо полагать, опытным камнерезом. Орнаментальная отделка букв надписи усиливает декоративные качества рельефа.

Датируется рельеф XV в. с учетом палеографических особенностей надписи и характера орнаментальной отделки ее букв.

Рельеф № 15. Это обломок, срединная часть (42,5×20 см) центральной колонки (столбика) оконного тимпана (рис. 15) из сел. Кубачи. Хранится в НМРД. На ней представлен растительный орнамент осевой зеркальной симметрии, композиция которого составлена из сравнительно крупных узорных элементов в виде трилистников, полутрилистников и листочков. Верхние и нижние края колонки отломаны. Датируется XIV – началом XV в., исходя из близости орнаментальных элементов к аналогичным на колонках тимпана того же времени, хранящихся в НМРД [2, с. 545, рис. 256].

Среди каменных рельефов, хранящихся в НМРД и ГЭ, имеются и другие обломки, и целые колонки оконных и дверных тимпанов. Но определить к какому именно тимпану они относятся трудно.

При падении стен зданий, ставших ветхими, двупроемные окна с колонками и каменные обрамления дверных проемов ломались, особенно колонки окон. В последующее время, когда завалы разбирались для нового строительства в разных кварталах селения колонки и их обломки, а также тимпаны оказывались в конструкциях зданий разных кварталов Кубачи. Со временем часть обломков колонок, отдельные целые колонки, тимпаны окон и дверей были переданы в музеи.

В нашей монографии «Искусство Зирихгерана Кубачи XIII–XV вв.» опубликованы 12 тимпанов, из них 5 дверных и 7 оконных, еще три каменных двупроемных окна, 5 колонок (без тимпанов), 2 обломка верхних частей колонок. Определить к какому именно тимпану относится описанный выше обломок колонки из собрания НМРД трудно. Но близость его орнамента к орнаменту двупроемного окна, опубликованного на с. 545 (рис. 265) в названной выше монографии, очевидна. Поэтому можно полагать, что в средние века было еще окно, аналогичное окну, показанному на рис. 265 и датируемому концом XIV – началом XV в.

Рельеф № 16 находится в НМРД им. А.А. Тахо-Годи. Это обломок четырехугольного каменного блока, на котором высечен в плоском рельефе растительный орнамент. Сохранность декора рельефа удовлетворительная. У него отбиты: верхний край, правый верхний угол, часть нижнего правого конца и

узкий левый край. Орнаментальная композиция восстанавливается полностью (рис. 16). В ее центре находится рельефный круг, от которого отходят вовнутрь полупальметты, связанные между собой криволинейными стеблями.

В центре круга находится параллельный ему малый круг, в который заключена ленточная плетенка в виде соединенных между собой (переплетающихся) трех овалов, касающихся своими верхними концами внутренних краев малого круга.

По внешнему краю большого круга отходят пятичастные пальметты, обращенные к четырем (верхним и нижним) углам камня. Верхние лепестки пальметт крупные, с заостренными концами и с овальными ямками в середине. Все четыре пальметты заключены в рельефные рамки листовидной формы.

В промежутках между верхними и нижними пальметтами расположены полупальметты. А в промежутках между пальметтами с левой и правой сторон (по боковым краям рельефа) находятся меньшего размера пальметты с закругленными концами лепестков. Они тоже обрамлены рельефными рамками. С нижних концов этих небольших пальметт отходят в боковые стороны полулисты, вытянутые по горизонтали.

Орнаментальная композиция на данном рельефе имеет свои особенности. Она оригинальная и выполнена в целом хорошо с соблюдением принципа двусторонней (верхней и нижней) относительной симметрии.

Датировать рельеф можно XV в., исходя из близости растительного орнамента с пятичастными пальметтами к подобному орнаменту других кубачинских каменных рельефов – тимпана двери с арабской надписью о строительстве в 807 г. хиджры/ 1404–05 гг. медресе, рельефа с изображениями птиц (орлов) в геральдической композиции в обрамлении растительного орнамента раппортной схемы [2, с. 455, рис. 45, с. 535, рис. 238, с. 536, рис. 241] и т.д.

Рельеф № 17. Это сравнительно крупный (50×15,5 см) каменный блок вытянуто-четыреугольной формы, на котором высечена декоративная арабская надпись «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха. Истина» и обрамляющий ее растительный орнамент (рис. 17). Хранится в НМРД им. А.А. Тахо-Годи.

Сохранность рельефа не плохая, но он поломался по середине на две части. В правом конце рельефа и в верхнем левом углу имеются мелкие сколы.

Большая часть надписи занимает одну строку, а в левом конце она имеет две строчки. Буквы в верхних и нижних концах оформлены декоративно завитками, полупальметтами, трилистниками и полутрилистниками, придавая надписи значительную художественную выразительность. Сама надпись, выполненная сравнительно крупными буквами (в левом конце они мельчат), между которыми оставлены свободные от декора промежутки, четко выделяется на их гладком фоне.

Надпись по краям обрамлена четырехугольной рамкой растительного орнамента в виде вьюнка – волнистого побега стебля с отходящими от него полупальметтами, от верхних удлиненных лепестков которых отходят

полутрилистники, обращенные в направлении, противоположном полупальметтам.

Художественные качества рельефа довольно высокие. Заклучив арабскую надпись в орнаментальную рамку, мастер-камнерез подчеркнул особую важность и значимость арабской надписи.

Рельеф входил в конструкцию, надо полагать, культового здания, вероятнее всего, здания одного из квартальных мечетей в сел. Кубачи.

Палеографические особенности надписи, а также своеобразие композиции растительного орнамента позволяют датировать рельеф концом XIV – началом XV в.

Рельеф № 18. Это четырехугольный каменный блок (36×35,5 см), находящийся в НМРД им. А.А. Тахо-Годи. На его хорошо выровненную и сглаженную лицевую поверхность нанесена орнаментальная композиция (рис. 18). Центральное место в ней занимает многолепестковая розетка, в середине которой выступает небольшая шишечка, покрытая многолучевой вихревой розеткой. Многолепестковая розетка обрамлена двумя параллельными между собой кругами с заостренными верхними и нижними концами. По сторонам большого круга, справа и слева, имеются небольшие круглые петли.

В верхних и нижних углах камня высечены полутрилистники, соединенные между собой своими нижними концами под прямым углом.

Композиция орнамента построена по принципу двусторонней симметрии. Рельеф высокий (доходит до 3,2 см). Резьба выразительная, аккуратная, выполненная мастерски, с учетом места его обозрения.

Рельеф № 19. Аналогичный рельефу № 18 из сел. Кубачи рельеф (рис. 19) находится в кладке стены северного фасада сельской мечети в сел. Шири Дахадаевского района. Общими для них являются орнаментальные композиции и техника резьбы. Но имеются и некоторые различия. Полутрилистники в верхних и нижних углах ширинского рельефа, в отличие от кубачинских, отделаны мелкой узорной резьбой.

По общей композиционной схеме и абрису крупных орнаментальных элементов – полутрилистников – декоративная отделка рельефов из Кубачи и Шири близка к декору кубачинских надгробий XVI в. [6, табл. VII, рис. 4, 10; 3, с. 153, рис. 96].

Кубачинский рельеф, как и ширинский, входил, вероятно, в конструкцию фасада культового здания – сельской квартальной мечети.

Датируются оба рельефа XVI в. с учетом особенностей орнаментальных композиций и трактовки орнаментальных элементов – полутрилистников.

Рельеф № 20. На четырехугольном каменном блоке (23×30 см) из сел. Кубачи (рис. 20), находящемся ныне в НМРД, на предварительно выровненной и хорошо сглаженной передней стороне высечен рельефный круг. В него заключена плетенка растительного орнамента двусторонней диагональной симметрии. Орнаментальная композиция четкая, ясная. Она равномерно и компактно заполняет круг. В середине верхней и нижней внешних частей круга

имеются рельефные выступы со стрельчатými концами. На середину верхнего выступа нанесена резная дата 1159 г. [хиджры], выполненная арабскими цифрами. 1159 г.х. соответствует 1746 г. нашего летосчисления.

На нижний выступ от круга нанесена небольшая круглая ямка. В верхних и нижних углах рельефа помещены полупальметты, соединенные между собой нижними концами под прямым углом. По краям рельеф окантован четырехугольной рамкой.

Рельеф невысокий. Орнамент выполнен на высоком художественном уровне, видимо, опытным мастером-камнерезом архитектурно-декоративных работ.

Данный рельеф заслуживает особого внимания не только из-за его высокохудожественной орнаментальной резьбы, но и потому что он содержит точную дату изготовления. Это обстоятельство позволяет составить определенное представление о резном камне – детали архитектурного декора сел. Кубачи XVIII в. Памятники архитектурного декора этого времени в публикациях исследователей до настоящего времени не известны.

Описываемый рельеф показывает сохранение в отмеченное время традиций архитектурной резьбы более раннего времени, восходящих к XIV–XV вв. Они проявляются в построении общей композиционной схемы плетенки растительного орнамента, в формах трилистников и полупальметт.

При первом рассмотрении рельефа мы предположили не нанесена ли дата 1159 г.х. позднее изготовления рельефа, а сам рельеф изготовлен значительно ранее этой даты. Тем более, что в его орнаменте наблюдается сохранение более ранних традиций. Однако при внимательном изучении рельефа было обнаружено, что на верхнем выступе от круга заранее было предусмотрено место для даты. Если бы с самого начала выполнения резьбы рельефа оно не было предусмотрено, то на верхнем выступе, как и на нижнем, была бы вырезана круглая ямка, так как резьба рельефа основана на принципе симметрии. На двух одинаковых выступах вырезали бы одинаковые малые круглые ямки. Рельеф первоначально входил, вероятно, в конструкцию одной из квартальных мечетей с. Кубачи, которая без присмотра развалилась в советское время. Дата на рельефе указывает, вероятно, время ее строительства.

Описанные выше каменные рельефы с растительным орнаментом и арабскими надписями расширяют круг деталей архитектурного декора из сел. Кубачи, известный к настоящему времени по публикациям ученых. Вместе с рельефами с изобразительными сюжетами они характеризуют высокий уровень развития в средние века в сел. Кубачи архитектурного декора, вместе с ним и народного зодчества в целом. Архитектурный декор служит одним из показателей уровня развития архитектуры в целом.

Вместе с мемориальными памятниками (резными надмогильными камнями) средневековые кубачинские рельефы служат показателем высокого для своего времени уровня развития камнерезного искусства, сыгравшего важную роль в становлении и развитии богатого и многообразного по своим видам орнаментального искусства кубачинцев.

Изучение памятников декоративно-прикладного искусства эпохи средневековья, в том числе произведений камнерезного искусства, показывают, что истоки кубачинского искусства, его корни находятся в средневековом искусстве. Именно с XIV–XV вв. прослеживается непосредственная преемственность традиций не только орнаментики, но и всего кубачинского искусства в целом. Средневековые резные камни из сел. Кубачи являются одним из ценных и важных источников в деле освещения вопросов становления и развития мусульманского искусства Дагестана как составной части исламского искусства стран Востока.

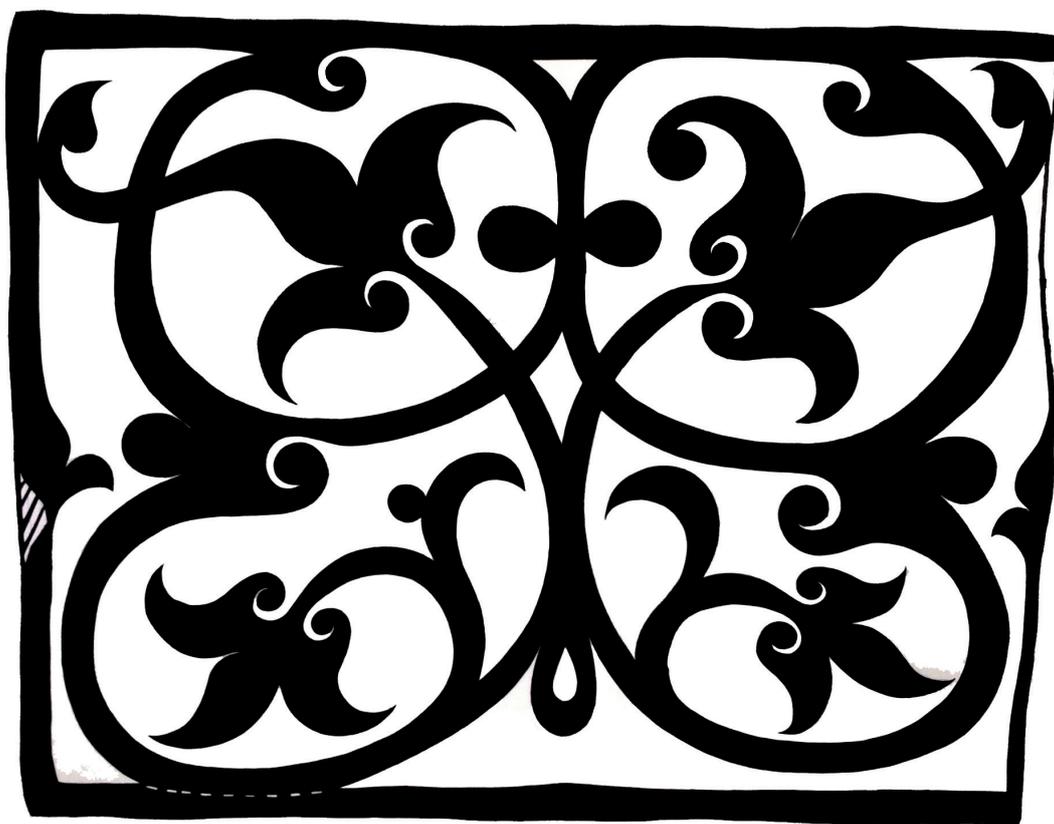

Рис. 1. Рельеф (26×20 см) с растительным орнаментом, находящийся в кладке стены жилого дома Г.-М. Устахмедова в нижнем квартале сел. Кубачи. XV–XVI вв.

Fig. 1. Relief (26×20 cm) with floral ornament, located in the masonry of the wall of the residential building of G.-M. Ustakhmedov in the lower district of Kubachi. 15th – 16th centuries

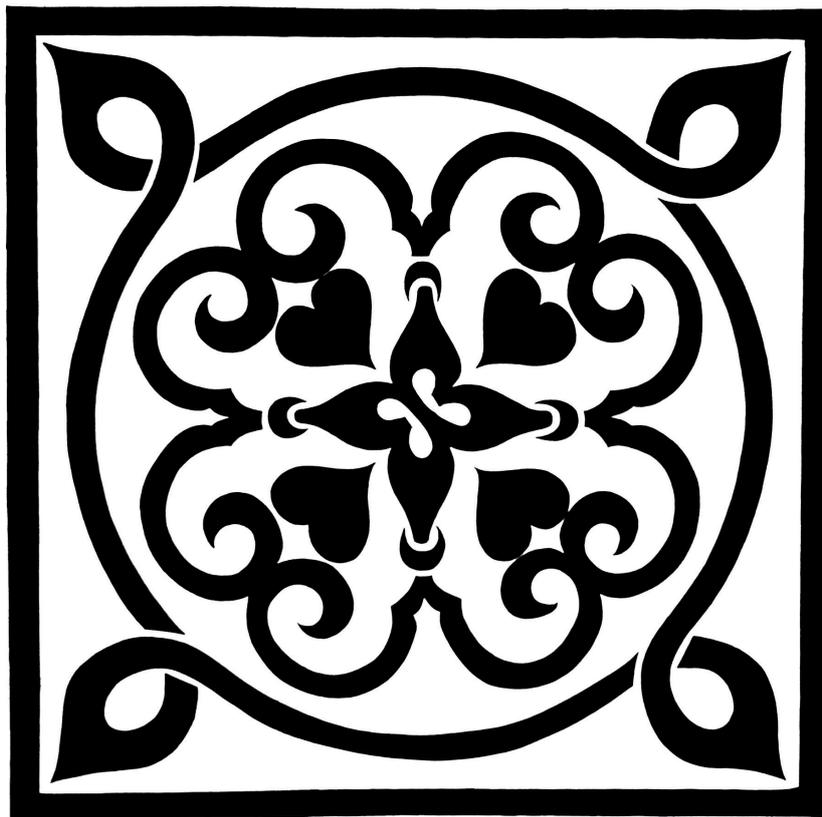

Рис. 2. Рельеф (28×28 см) с растительным орнаментом во внутренней кладке восточной стены второго этажа квартальной мечети в самой нижней части сел. Кубачи. XVI в.

Fig. 2. Relief (28×28 cm) with floral ornament in the inner masonry of the eastern wall of the second floor of the district mosque in the lowest part of Kubachi. 16th century

Рис. 3. Рельеф (32×27 см) с растительным орнаментом, вставленный в восточную стену первого этажа дома И. Пашаева в сел. Кубачи. XVI–XVII вв.

Fig. 3. Relief (32×27 cm) with floral ornament inserted into the eastern wall of the first floor of the house of I. Pashaev in Kubachi. 16th – 17th centuries

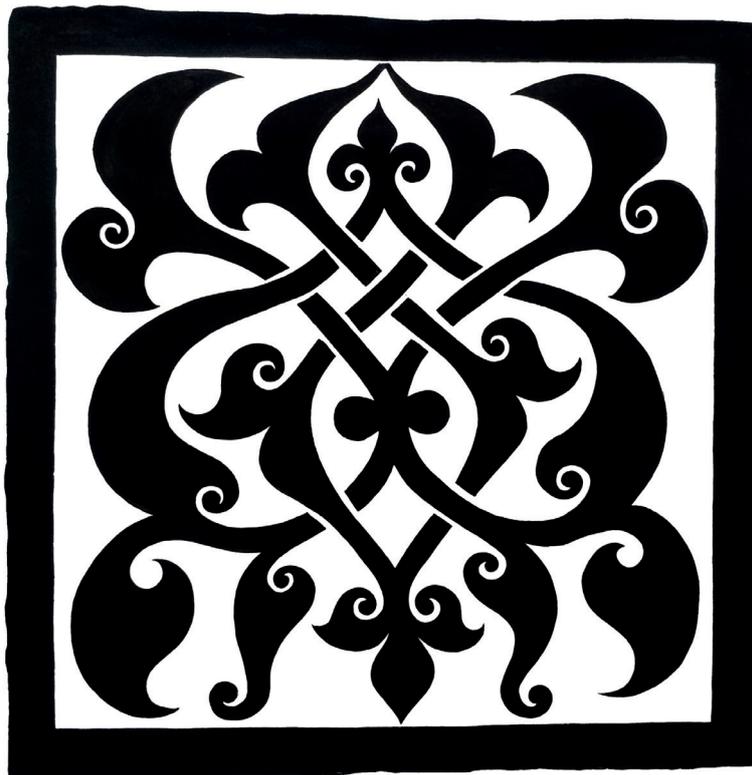

Рис. 4. Рельеф (21,5×22 см) с растительным орнаментом, первоначально находившийся в наружной кладке второго этажа оборонительной башни Касумкалла-кала в нижнем квартале сел. Кубачи. XV в.

Fig. 4. Relief (21.5×22 cm) with floral ornament, originally located in the outer masonry of the second floor of the Kasumkalla-kala defensive tower in the lower district of Kubachi. 15th century

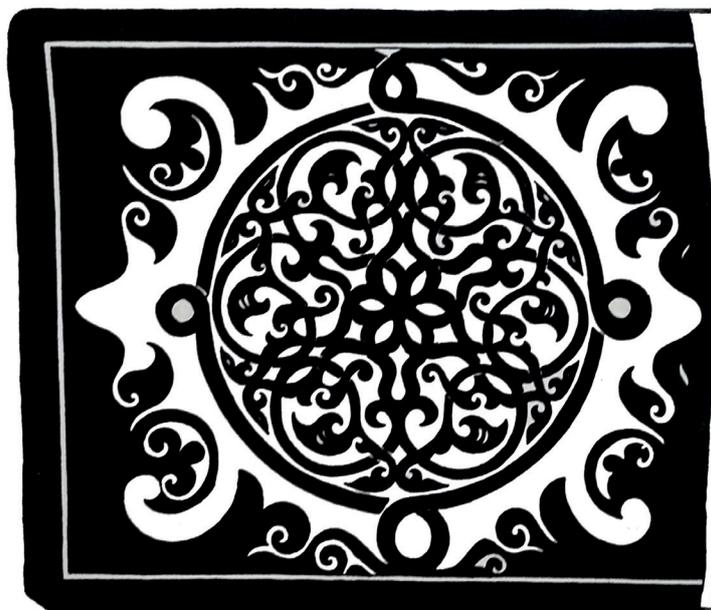

Рис. 5. Рельеф (17,5×20,5 см) с растительным орнаментом, находящийся в западной стене бывшей библиотеки (избы-читальни, ныне полуразрушенной) в восточном конце Большой мечети «Хвала мишит» в нижнем квартале сел. Кубачи. XV в.

Fig. 5. Relief (17.5×20.5 cm) with floral ornament, located in the western wall of the former library (reading room, now dilapidated) at the eastern end of the Great Mosque “Khvala Mishit” in the lower district of Kubachi. 15th century

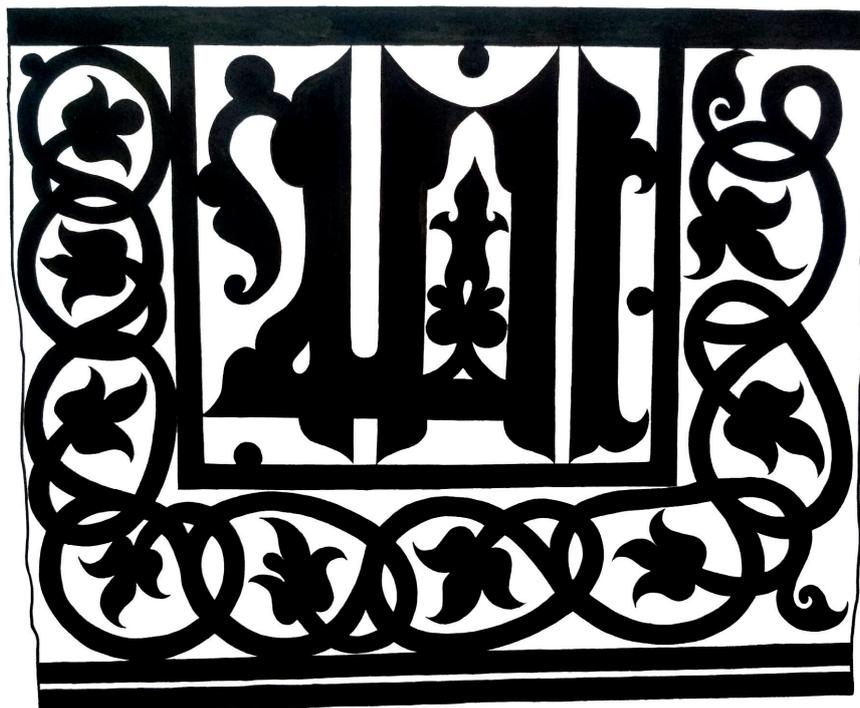

Рис. 6. Рельеф (26,5×22 см) с арабской надписью «Аллах» и растительным орнаментом в кладке арки в восточном конце аркады Большой мечети «Хвала мишит» в нижнем квартале сел. Кубачи. Конец XV – начало XVI в.

Fig. 6. Relief (26.5×22 cm) with the Arabic inscription “Allah” and floral ornament in the masonry of the arch at the eastern end of the arcade of the Great Mosque “Khvala Mishit” in the lower district of Kubachi. Late 15th – early 16th century

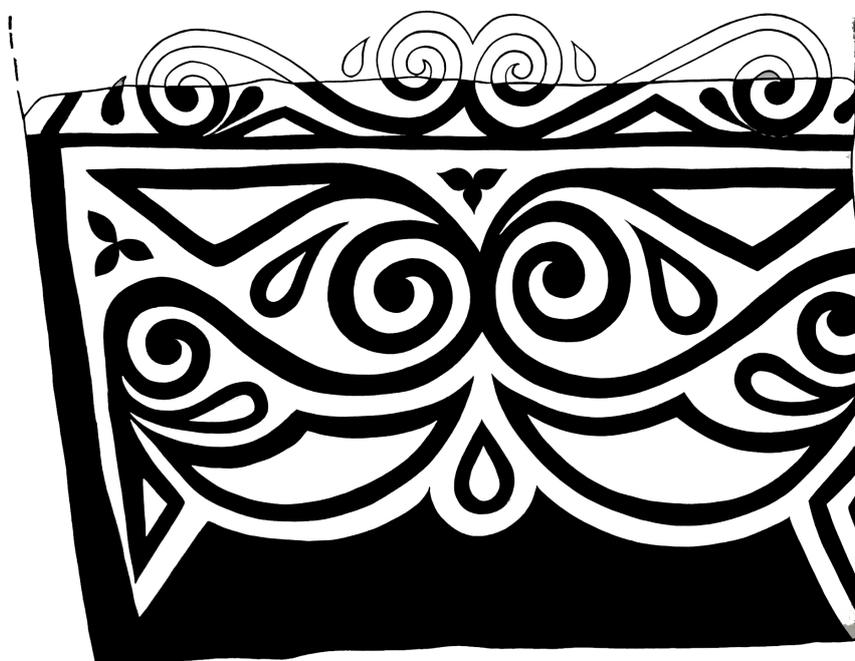

Рис. 7. Рельеф (39×27 см) с растительным орнаментом, вставленный в кладку стены восточного фасада женской мечети «Хьунналла мишит» в нижнем квартале сел. Кубачи. XVI в.

Fig. 7. Relief (39×27 cm) with floral ornament inserted into the masonry of the eastern facade of the “Khunnalla Mishit” women’s mosque in the lower district of Kubachi. 15th century

Рис. 8. Рельеф (21×22 см) с ленточной плетенкой, вставленный в северную стену второго этажа дома Г.-М. Багатинова в среднем квартале сел. Кубачи. XV в.

Fig. 8. Relief (21×22 cm) with a braided ribbon inserted into the northern wall of the second floor of the house of G.-M. Bagatirov in the middle district of Kubachi. 15th century

Рис. 9. Рельеф (28×23 см) с ленточной плетенкой, вставленный в кладку южной стены первого этажа дома Р. Кишова в среднем квартале сел. Кубачи. XV–XVI вв.

Fig. 9. Relief (28×23 cm) with a braided ribbon inserted into the masonry of the southern wall of the first floor of R. Kishov's house in the middle district of Kubachi. 15th – 16th centuries

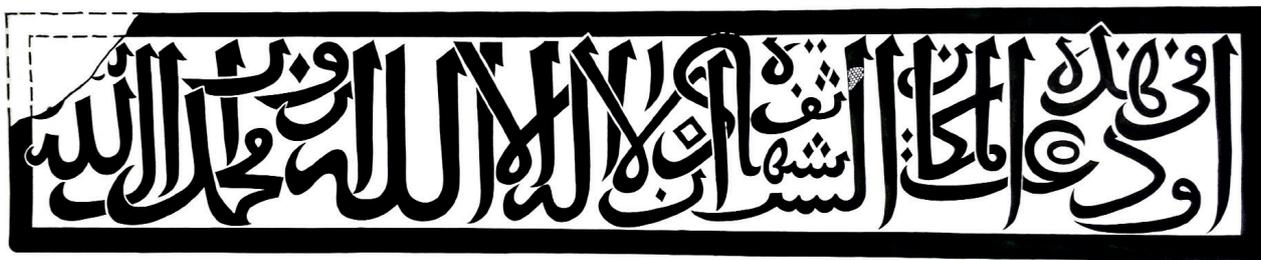

Рис. 10. Рельеф (77,5×15 см) с арабской надписью, вставленный в восточную стену арочного моста при его ремонте в 60-х годах XX в. Мост находится в южном конце годекана (он же базарная площадь) верхнего квартала сел. Кубачи. XVв.

Fig. 10. Relief (77.5×15 cm) with an Arabic inscription inserted into the eastern wall of the arch bridge during its renovation in the 1960s. The bridge is located at the southern end of the godekan (market square) of the upper district of Kubachi. 15th century

Рис. 11. Рельеф (40×34 см) с арабской надписью и растительным орнаментом в кладке стены между окнами третьего этажа северного фасада дома Г.-М. Халилова в верхнем квартале сел. Кубачи. XIV в.

Fig. 11. Relief (40×34 cm) with Arabic inscription and floral ornament in the masonry of the wall between the windows of the third floor of the northern facade of the house of G.-M. Khalilov in the upper district of Kubachi. 14th century

Рис. 12. Рельеф (54×39 см) с растительным орнаментом и ленточной плетенкой из сел. Кубачи. Государственный Эрмитаж. Начало XVI в.

Fig. 12. Relief (54×39 cm) with floral ornament and braided ribbon from Kubachi. State Hermitage. Early 16th century

Рис. 13. Рельеф (24×24,5 см) из сел. Кубачи в виде четырехугольного каменного блока, над которым на 6 см выступает круглый диск с заостренным верхом. На диске – рельефная арабская надпись. Национальный музей Республики Дагестан. XV в.

Fig. 13. Relief (24×24.5 cm) from Kubachi in the form of a quadrangular stone block, above which a round disc with a pointed top protrudes 6 cm. On the disc there is an embossed Arabic inscription. National Museum of the Republic of Dagestan. 15th century

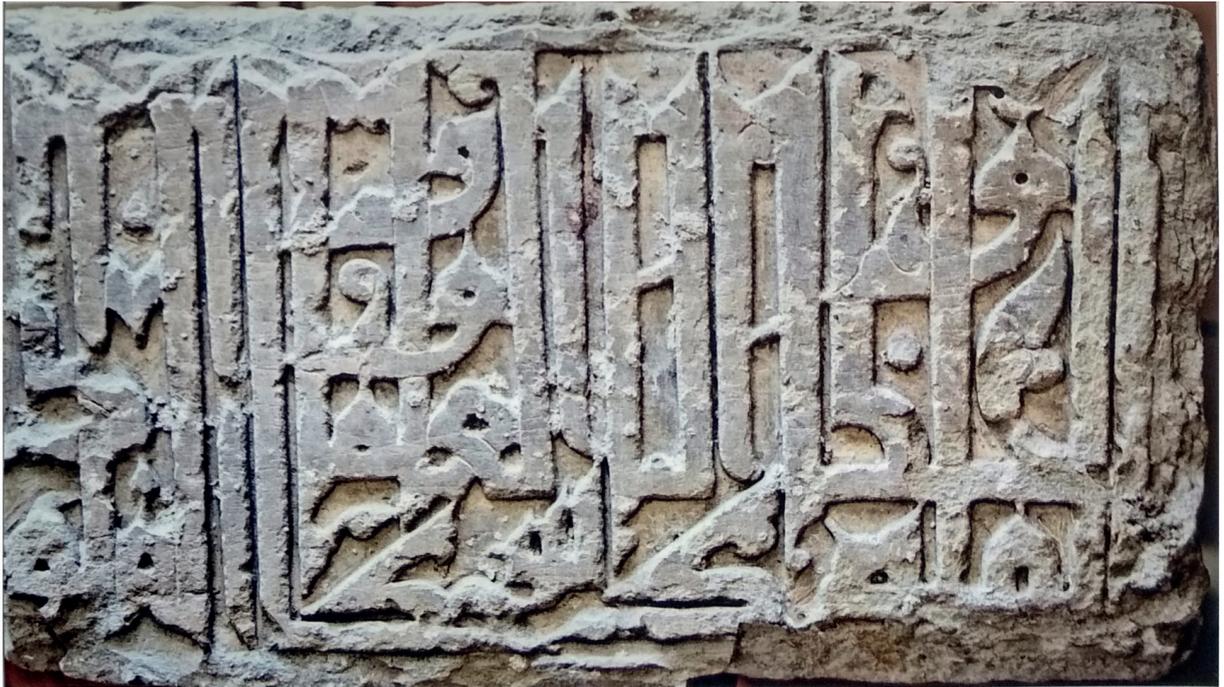

Рис. 14. Рельеф (30×22 см) из сел. Кубачи с арабской надписью, выполненной декоративно отделанными буквами. Национальный музей Республики Дагестан. XV в.

Fig. 14. Relief (30×22 cm) from Kubachi with Arabic inscription made with decoratively trimmed letters. National Museum of the Republic of Dagestan. 15th century

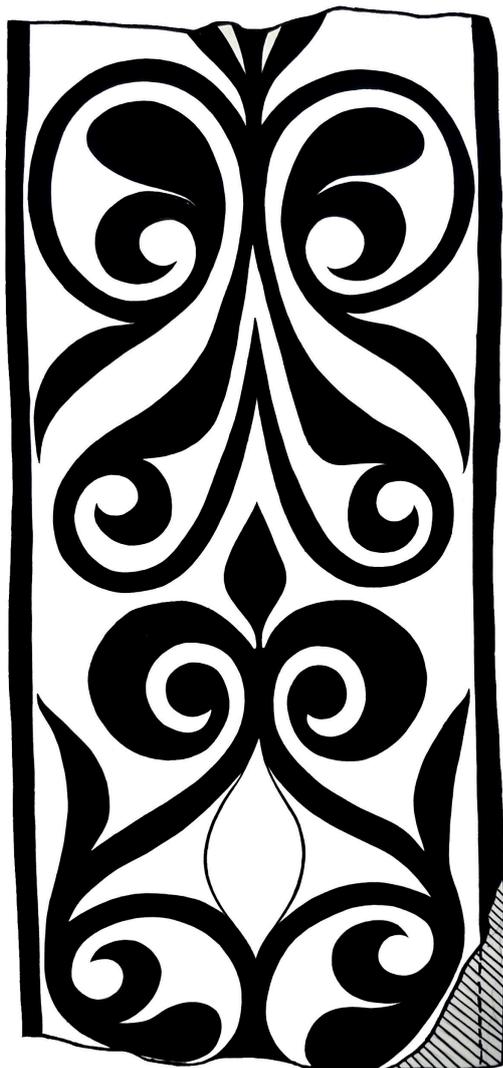

Рис. 15. Рельеф (42×20 см) – часть центральной колонки оконного тимпана с растительным орнаментом из сел. Кубачи. Национальный музей Республики Дагестан. XV в.

Fig. 15. Relief (42×20 cm) – a part of the central column of the window tympanum with floral ornament from Kubachi. National Museum of the Republic of Dagestan. 15th century

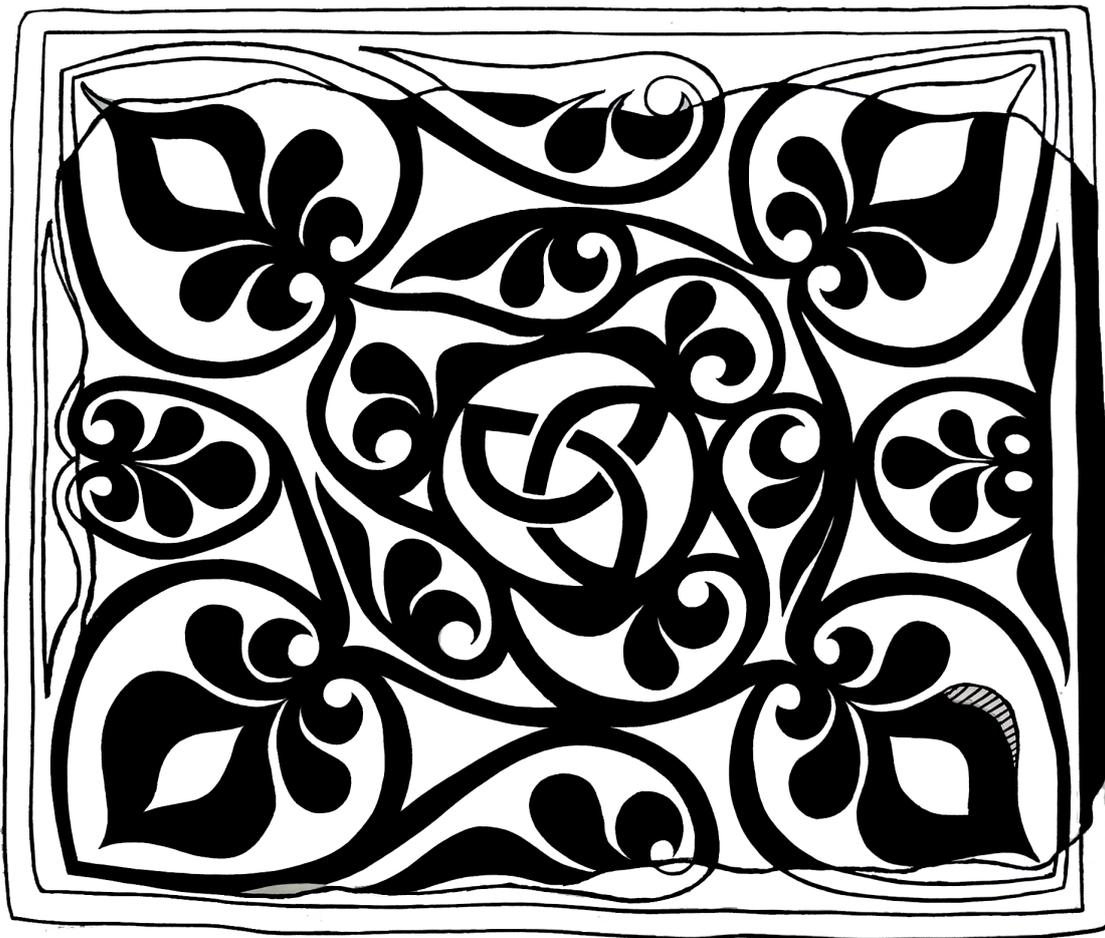

Рис. 16. Рельеф (29×25 см) из сел. Кубачи с растительным орнаментом. Утраченные части рельефа на рисунке реставрированы. Национальный музей Республики Дагестан. XV в.

Fig. 16. Relief (29×25 cm) from Kubachi with floral ornament. The lost parts of the relief in the figure have been restored. National Museum of the Republic of Dagestan. 15th century

Рис. 17. Рельеф (50×15,5 см) с декоративной арабской надписью (шахада) и обрамляющим ее растительным орнаментом. Национальный музей Республики Дагестан. Конец XIV – начало XV в.

Fig. 17. Relief (50×15.5 cm) with a decorative Arabic inscription (shahada) and a floral ornament framing it. National Museum of the Republic of Dagestan. Late 14th – 15th century

Рис. 18. Рельеф (36×35,5 см) – архитектурная деталь из сел. Кубачи с орнаментом, находящаяся в НМРД, XVI в.

Fig. 18. Relief (36×35.5 cm) – an architectural detail from Kubachi with ornament, stored in the NMRD. 15th century.

Рис. 19. Рельеф (38×34 см) – архитектурная деталь, из сел. Шири с орнаментом. XVI в.

Fig. 19. Relief (38×34 cm) – an architectural detail from Shiri with ornament. 16th century

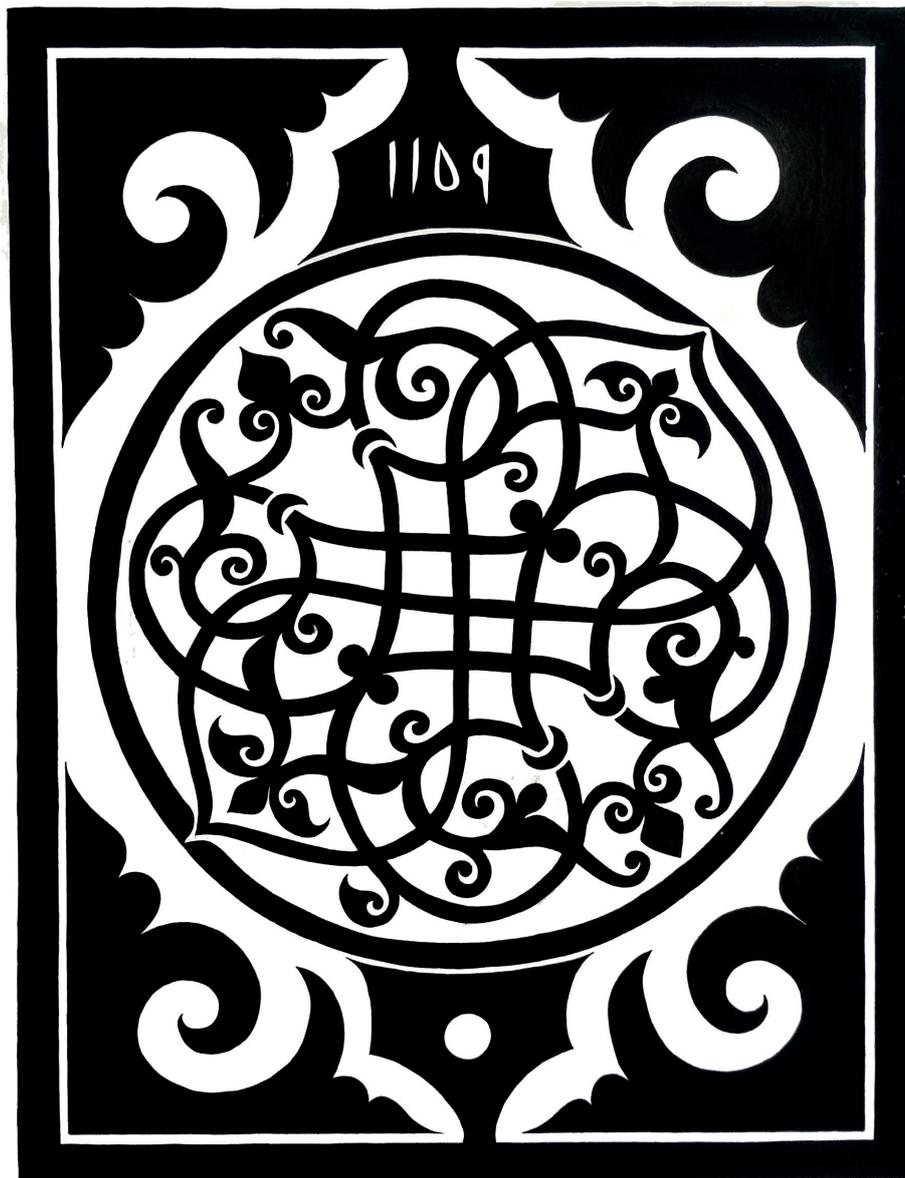

Рис. 20. Рельеф (23,5×30 см) из сел. Кубачи с растительным орнаментом и датой его изготовления 1159 г. хиджры / 1746 г. Национальный музей Республики Дагестан

Fig. 20. Relief (23.5×30 cm) from Kubachi with floral ornament and the date of its manufacture indicated as 1159 AH / 1746. National Museum of the Republic of Dagestan

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Маммаев М.М. Новые каменные рельефы – архитектурные детали XIV–XV вв. из с. Кубачи с изобразительными сюжетами // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала. 2020. Т.16 №.3. С. 661–681.
2. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: «Эпоха», 2014. – 592 с., 307 илл.
3. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. –208 с.
4. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 164–207.
5. Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. –208 с.
6. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. –84 с., 16 табл. илл.
7. Башкиров А.С. Искусство Дагестан. Резные камни. М.: РАНИОН, 1931. –118 с., 107 табл. илл.
8. Salmony A. Daghestan sculptures // *Ars islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of fine Arts, University of Michigan.* V. X, 1943. P. 153–163. Fig. 1–8.
9. Dimand M.S. *Handbook of Muhamadan Art.* Third edition. New-York, 1958. P. 97–98. Fig. 57.
1. Mammaev MM. New stone reliefs from Kubachi – architectural details of the XIV-XV centuries with graphic subjects [*Novyye kamennyye rel'yefy – arkhitekturnyye detali XIV–XV vv. iz s. Kubachi s izobrazitel'nymi syuzhetami*]. *History, archeology and ethnography of the Caucasus.* Makhachkala. 2020, 16(3): 661–681.
2. Mammaev MM. *Art of Zirikhgeran-Kubachi of the XIII-XV centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and West* [*Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII–XV vv. i yego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada*]. Makhachkala: Epokha, 2014.
3. Kilchevskaya EV. *From pictoriality to ornament* [*Ot izobrazitel'nosti k ornamentu*]. Moscow: Nauka. Main editorial of oriental literature, 1968.
4. Ivanov AA. On the dating of the Kubachi monuments. *Art of Kubachi. Album* [*O datirovke kubachinskikh pamyatnikov // Iskusstvo Kubachi. Al'bom*]. A.A. Ivanov (comp.). Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1976. p. 164–207.
5. Ivanov AA. (comp.). *The art of Kubachi. Album* [*Iskusstvo Kubachi. Al'bom*]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1976.
6. Kilchevskaya EV. Decorative art of the aul Kubachi [*Dekorativnoye iskusstvo aula Kubachi*]. Moscow: State Publishing House of Local Industry and Artistic Crafts of the RSFSR, 1962.
7. Bashkirov AS. *Art of Dagestan. Carved stones* [*Iskusstvo Dagestan. Reznyye kamni*]. Moscow: RANION, 1931.
8. Salmony A. Daghestan sculptures. *Ars islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of fine Arts, University of Michigan.* 1943, 10: 153–163. Fig. 1–8.
9. Dimand MS. *Handbook of Muhamadan Art.* Third edition. New York, 1958. p. 97–98. Fig. 57.

Статья поступила в редакцию 09.04.2021 г.